

сев. В. В предчувствии нового. М., 1974; Аннинский Л. «Пройдя сквозь дебри...»: Олжас Сулейменов и его «Глиняная книга» // Аннинский Л. Контакты. Лит.-критические статьи. М., 1982; Зулфикаров Т. Послание Олжасу Сулейменову, поэту, мудрецу, послу Казахстана в Италии // Лит. газ. 1996. 13 марта; Осетинский О. Кво вадис, айналайн? Человечество выживет, если создаст ВСЕМИРНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО и РЕЛИГИЮ АТЕИЗМА — считает Олжас Сулейменов // Лит. газ. 2000. 19–25 янв.; Огнев В. «Великие открытия делают гениальные дилетанты» — так считает Олжас Сулейменов, не впервые бросающий вызов ученым // Лит. газ. 2001. 11–17 апр.

М. Ф. Пьяных

СУМБАТОВ (настоящая фамилия Сумбатов-Соколов) Василий Александрович [25.12.1893(7.1.1894), Петербург — 8.7.1977, Ливорно, Италия] — поэт, прозаик.

Принадлежал к княжескому роду грузинского происхождения, обрусевшему еще при Иване Грозном. Прадед поэта погиб на поле Бородина. Отец, полковник Александр Владимирович Сумбатов-Соколов, погиб 4(17) февр. 1905 во время покушения на великого князя Сергея Александровича. Мать — из семьи графов Соллогубов, по матери грузинка; один из ее прадедов — писатель Владимир Соллогуб.

После учения в частной начальной школе С. с 9 лет учился в кадетском корпусе в Петербурге (1903–05); после смерти отца его перевезли в Москву к двоюродной бабушке графине Н. М. Соллогуб, жившей в собственном особняке на Поварской ул. (знаменитый дом Ростовых). В 1905–14 учился в частной гимназии, где одноклассники наградили его за богатую эрудицию прозвищем Энциклопедия. Был знаком с членами царской семьи, дружил с великой княжной Ольгой Николаевной, посвящал ей свои стихи. Почти каждое лето проводил в имении Светлое. Стихи писать начал очень рано; в автобиографическом романе упоминается, что только за лето в 9-летнем возрасте он написал более 50 стих.

Летом 1914 князь С. отправился вольноопределяющимся на фронт Первой мировой войны. Служил в 88-м пехотном Петровском пехотном полку, после ранения получил чин унтер-офицера. После окончания ускоренных офицерских курсов в Пажеском корпусе — произведен в офицеры, служил в 3-м гусарском Елисаветградском полку Ее Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны. Награжден орденом Михаила Архангела, Георгиевским крестом 4-й степени. В сент. 1916

в трудных боях на ковенском направлении С. был тяжело ранен в голову и контужен. Лечился в Царскосельском лазарете, вернулся в Москву. Бывший сослуживец помог ему скрыться от преследования новых властей в гимназии для мальчиков, директор которой Н. А. Веригин принял его в семью. Летом 1918 С. обвенчался с его дочерью Еленой, прошел с ней вместе долгий жизненный путь. Осенью того же года молодые отправились в расположение белогвардейских армий, добрались до Севастополя; там в апр. 1919 родилась их первая дочь Наталья, которую крестили уже на борту парохода, увозившего молодую семью в эмиграцию. После полугодового пребывания на одном из Принцевых островов (о. Халки), где поэт мыл полы в ресторане офицерского клуба, чтоб содержать семью, им разрешили выехать в Рим, где у жены был родственник — священник православного храма отец Христофор.

В Риме Сумбатовы прожили сорок лет (1919–59). В эмиграции С. был дружен с известным русским историком Е. Ф. Шмурло (1853–1934), с основателем партии младороссов герцогом Н. Лейхтенбергским, с философом И. А. Ильиным.

Творческая система С. формировалась в 1910-е, когда громко заявляли о себе символисты. Поэт, безусловно, впитал в себя идеи своих современников, жаждавших преобразования жизни по законам красоты. Духовное совершенство человека, проницаемость земных и небесных пределов, понимание всеобщих связей всего со всем, единство земной и божественной любви, одухотворенность природы — эти цели и мировоззренческие установки были для него не просто близки, но вполне органичны, хотя связями с символизмом творческий метод поэта не исчерпывается. Он любил русскую поэзию XIX в., почитал традиции, но «перепевать» «вечные» темы считал скучным, был уверен в необходимости «из современной каши хотя б по ложке в год хлебать» (РГАЛИ. Фонд № 2294: И. А. Персиани. Ед. хр. 84. Л. 1.).

В 1922 в Мюнхене выходит первый сб. «Стихотворения В. Сумбатова», в который вошли поэма «Без Христа» и стихи о детстве и юности. В заметке под псевдонимом Антар А. М. Ренников писал, что в книге «вылилась бесконечная тоска по покинутой, страдающей родине, духовная боль о ее муках, молитвы о ее возрождении и мечты неясные, но дорогие сердцу о ее прошлом, утраченном ею довольстве и покое» (Новое время. 1922. 8 нояб.). Рецензент подчеркнул, что «автор — любящий Россию русский человек,

который всегда, в каком бы чудном краю он ни был, будет думать о родной, русской земле...» (Там же). В поэме критик отметил много правдивого, но критиковал за то, что слог и содержание «слишком прозаичны, слишком резки», и сетовал: «зачем повторять в стихах грубые выражения митингов» (Там же). Объясняя включение сниженной лексики в поэму Блока «Двенадцать» тем, что оставшийся в пролетарской стране поэт «подделывался под вкус и психологию окружавших его», Ренников выразил недоумение по поводу вульгаризмов в поэме, созданной в эмиграции (Там же). Между тем С. вслед за Блоком стремился передать дух эпохи, ее нравственно-психологическое состояние, осмыслить революционные события в Москве и в России как явления не только социального, но и религиозного, providенциального порядка. Фронт Первой мировой войны и революционная Москва составляют географическое пространство поэмы. В поле зрения автора — настроения воюющих солдат и офицеров, деятельность революционеров, которые восприняты человеком из толпы как «лихие люди», грубое самодовольство новых властей, споры на религиозные темы, которым сопутствует расправа над попом, пришедшим помолиться над телами офицеров, убитых своими солдатами. Просторечия и политические термины эпохи, толкование новых понятий через призму традиций — все в состоянии брожения, на всем отпечаток духовной гибели. Автор в поэме — защитник законности, субординации в армии, но за кипящим речевым морем, как и Блоку, Андрею Белому, М. Волошину, открывается ему Христос. Название «Без Христа» подчеркивает, что новые герои отказались от Бога. Зарисовки совр. городских сюжетов, новые уличные диалоги, разговоры в театрах, в музеях, возле церквей и «чрезвычайек» показывают нравы новых хозяев. Возможность распоряжаться и поступать по своей воле у тех, кто недавно был «ничем», не пробудила к совести, а наоборот, активизировала в них мстительные устремления, низменные инстинкты: «— Ну, на отдыхе кутнем! / Хоть в Большой театр зайдем, / Пусть актеры там хоть раз / Поломаются для нас. / — Им не все служить буржуям, / Нынче мы их замордуем! / Будем семечки лузгать / Да в два пальчика свистать...» Все блага искусства теперь для народа, который, с точки зрения Сумбатова, совершенно не готов к его восприятию. В статье «По поводу одной книжки стихов», опубликованной в «Новом времени» в 1927 за подписью «Б. Н.», критик писал о С.: «Мне со-

вершенно ясно, что перед нами поэт, настоящий поэт Божьей милостью, а к тому же художник, мастер своего дела» (Новое время. 1922. 16 сент.). «Повсюду у него разлито теплое и задушевное чувство, в особенности когда он говорит о родине или затрагивает религиозные темы; его описания природы удивительно верны; язык образный, картинный, к стати — грамматически вполне правильный, чистый...» (Там же). Псевдоним Б. Н., как следует из письма Сумбатова из Рима от 29(16) сент. 1927 (РГАЛИ. Ф. 2294. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 3–3 об.), принадлежал И. А. Персиани, принимавшему участие в подготовке книжки к печати.

Излюбленный жанр С.— сонет. Поэт был основательно осведомлен об истории сонета, лично «просчитал» мн. сонеты классиков XIX в., чтобы увериться в собственном праве разнообразить способы рифмовки. Сонетная форма требовала сжатого, краткого слога, воспитывала строгое отношение к слову. С. признавался: «Я, собственно говоря, пользовался формой сонетов для того, чтобы обуздать свое многословие» (Там же. Л. 22 об.).

В 1920-е семья С. остро нуждалась. Оставаясь после ранения и контузии на протяжении всего жизненного пути инвалидом, С. зарабатывал изготовлением худож. миниатюр. Будучи талантливым графиком и акварелистом, он выиграл конкурс и получил право оформлять папские законодательные грамоты (буллы). Но когда в Ватикане узнали, что он не исповедует католичество, потребовали изменить вероисповедание. Поэт наотрез отказался исполнить предъявленные условия и сохранил приверженность православию. Эпоха революций и войн закалила поэта, осознание участия высших сил в земных испытаниях укрепляло веру и открывало особенное чувство независимости от мелкого, суетного. В стих. «Странник», написанном в 1920-е, он подчеркнул бесстрашие своего лирического героя и раскрыл причины его внутренней силы: «Покончив с давнею тоской, / Сомненья верой одолев, / Иду под радостный напев / Наперерез волне мирской. / Тому, кто видел Божий гнев,— / Не страшен гнев людской (РГАЛИ. Фонд № 2294. Опись 1. Ед. хр. 84. Л. 64 оборот-65). На протяжении всего творческого пути православные позиции составляют основы мировоззрения С.

Во время Второй мировой войны С. и члены его семьи участвовали в деятельности антифашистского подполья в Риме. Об этом сохранились воспоминания одного из русских эмигрантов — А. Н. Флейшера (1902–69). С.

не только вызволил его из лагеря для интернированных, но и помог переехать в Италию и устроиться на работу в Таиландское посольство. После освобождения Рима колонна участников Сопrotивления была встречена самим папой Пием XII. Красное знамя с гербом Советского Союза, которое реяло впереди шествия, было подготовлено С.

В 1957 в Милане выходит вторая книга стихов С.— «Стихотворения», в которой помещена лирика, созданная в 1940–50-е, а также переработанные стихи, написанные раньше. В рецензии на второй сб. Ю. Трубецкой писал: «В. Сумбатову не чужда молитвенная медитация, что, конечно, очень неплохо, в особенности с оглядкой на наш тусклосерый и безверный век» (The New Review. 1958. Кн. 52. С. 302).

Название третьей книги «Прозрачная тьма: Стихи разных лет» (Ливорно, 1969) обусловлено биографическим фактом: у Сумбатова только один глаз был зрячим. Однако, утверждает поэт в стихах сб., слабое зрение обострило внутреннее художническое видение. Книжка целиком и отд. стих. в ней посвящены жене. В стих. «Ангел» — благодарность верной помощнице: «Не своими глазами читаю / И пишу не своею рукой»; ее защита и покров напомнят читателю благодатные явления высшего христианского порядка: «И под благостным этим покровом / Дух мой новым познанием расцвел» (С. 5). Об этом стих. критик Я. Н. Горбов, главный редактор ж. «Возрождение», писал: «Для того, чтобы сказать то, что в этих строках сказано, нужен такой запас духовной и душевной силы, такая непоколебимая вера, что всякому прочитавшему „Ангела“ остается лишь смиренно и сосредоточенно преклониться» (Возрождение. 1969. № 215. С. 141). Рецензент подчеркнул отчетливо проявленную в стихах личность поэта: «Везде он остается самим собой: ясным, точным, чуждым ухищрений, и не только к „авангарду“ непричастным, но верным собственному определению сущности поэтического творчества...» (Там же. С. 142). Эмигрантство наложило отпечаток на худож. мир поэта, но не исчерпывает его сути, как справедливо заметил рецензент: «Оставшийся, несмотря на долгое изгнание, на годы, проведенные в Италии, в Риме, глубоко русским, он уделяет, конечно, много внимания всему, что память бережно сохранила о родных краях; но рядом с этим находим и „Образы Италии“, — и одно другому не только не противоречит, но с этим другим гармонически сочетается» (Там же. С. 143). Э. И. Боброва обратила внимание на исполненное глу-

бокого символического значения название книги и ее сильное просветляющее воздействие: «Преодолев окружающую его тьму настолько, что она стала для него прозрачной, поэт и нас лишил ее угрозы, <...> и мы с радостным изумлением читаем: „...Кого любил — люблю сильнее / И никого не ненавижу“» (Современник. 1971. № 22–23. С. 158). Критика восхищается мн. стих. («Два моста», «Полвека рядом», «Родина» и др.), в которых «читатель найдет высокий взлет мысли, смелый размах кисти художника и редкую глубину искреннего чувства» (Там же. С. 159).

В 1959 поэт переехал с семьей старшей дочери в Больцано, городок на севере Италии, а затем в Ливорно, где скончался в 1977 и похоронен на католическом кладбище.

Перу С. принадлежит также неопубликованные (или опубликованные в ставших раритетными изданиях) произведения: роман в стихах «Русская Держава», включающий 46 «отрывков»; драматическая поэма «Распятие», рассказ «Осведомленный посетитель», автобиографический роман «Ковер над бездной» (части «Детство» и «Отрочество»), немало переложений фольклора и переводов с западноевропейских яз. С. переписывался с поэтами Ю. Терапиано, Д. Кленовским, Л. Алексеевой (Иваницкой-Девель), Б. К. Зайцевым, архиепископом сан-францисским Иоанном (Шаховским). Архив С. хранит внука Е. М. Сумбатова-Реста, проживающая в Кембридже (Великобритания).

Соч.: Стихотворения. Мюнхен: Град Китеж, 1922; Стихотворения. Милан, 1957; Прозрачная тьма: Стихи разных лет. Ливорно, 1969; Стихотворения // Русское зарубежье. Трагедии, надежды, жизнь... М., 1993. Вып. 1. С. 162–163; Стихотворения // Вернуться в Россию — стихами... М., 1995. С. 461–464; [Стихотворения] // Мы жили тогда на планете другой...: Антология поэзии Русского зарубежья. Кн. 1. М., 1995. С. 419–429; Два сувенира // Строфы века. Минск; М., 1995. С. 258; Москва // Лотмановский сб. Т. 2. М., 1997. С. 767–770; Из наследия Василия Александровича Сумбатова // Очерки лит-ры Русского зарубежья. М., 2000. Вып. 2. С. 114–135; Стихи // Роман-ж. XXI век. 2001. № 4. С. 66–69; Новые границы: стихи // Роман-ж. XXI век. 2003. № 10. С. 96–98; Слово о полку Игореве (стихотворное переложение) // Малоизвестные страницы и новые концепции истории русской лит-ры XX века. М., 2003. С. 223–229; Ковер над бездной. [Ч. I]: Детство // Роман-ж. XXI век. М. 2004. № 11/12 (71–72). С. 65–101.

Лит.: Антар [Ренников А. М.]. В. Сумбатов. [Стихотворения]. Мюнхен: Град Китеж // Новое время. Белград. 1922. № 462. 8 нояб. С. 5; Трубецкой Ю. В. Сум-

батов. Стихотворения. Милан, 1957 // The New Review. 1958. Кн. III (52). С. 302; [О Сумбатове] // Содружество. Вашингтон, 1966. С. 545; Горбов Я. Н. Литературные заметки. 1. В. Сумбатов. «Прозрачная тьма». Стихи разных лет. Ливорно. 1969. [Рец.] // Возрождение. 1969. № 215. С. 141–146; Боброва Э. И. Василий Сумбатов. «Прозрачная тьма», стихи разных лет // Современник: ж. русской лит-ры и национальной мысли. Торонто (Канада). 1971. № 22–23. С. 157–159; Перелешин В. [Некролог о Сумбатове] // Современник. Торонто. 1978. № 37–38; [Д. Кленовский] // Архиепископ Иоанн Шаховской. Переписка с Кленовским [Т. VI]. Париж, 1981. С. 82; Гардзонио С. Римская тоска по Москве... В. А. Сумбатов и его неизвестные стихи о Москве // Лотмановский сб. Т. 2. М.: О.Г.И.: РГГУ, 1997. С. 765–767; Алексеева Л. Ф. Из наследия Василия Александровича Сумбатова: Подборка архивных материалов, вступительная статья к ним и комментарии // Очерки лит-ры Русского зарубежья / сост. и ред. Л. А. Смирнова. Вып. 2. М.: МПУ, 2000. С. 114–135; Алексеева Л. Ф. Русский поэт-римлянин Василий Сумбатов // Роман-ж. XXI век: Путеводитель русской лит-ры. М., 2001. № 4. С. 66–69; Алексеева Л. Ф. Поэзия В. А. Сумбатова в контексте литературного процесса XX века // Малоизвестные страницы и новые концепции истории русской лит-ры XX века. М., 2003. С. 90–98; Сумбатова-Реста Е. М. История семьи / пер. с англ. Л. Ф. Алексеевой // Роман-ж. XXI век. 2003. № 10. С. 98–103; Алексеева Л. Ф. В. А. Сумбатов — православный русский поэт // Преподобный Серафим Саровский и русская литература. М., 2004. С. 254–264.

Л. Ф. Алексеева

СУРГУЧЁВ Илья Дмитриевич [15(27).2. 1881, Ставрополь — 19.11.1956, Париж] — прозаик и драматург.

Родился в семье бывшего крестьянина, жившего в городе. Учился в гимназии родного города. В 1907 окончил восточный ф-т Петербургского ун-та (специальность китайская лит-ра). Будучи студентом, начал печататься в ставропольской газ. «Северный Кавказ» и в столичном «Журнале для всех». Затем выступает в горьковских сб. «Знание» («**Рассказы**», 1910). С 1913 печатается в «Книгоиздательстве писателей в Москве», где редакторами были Вересаев, Бунин, Телешов. С Горьким встречался в Париже в дек. 1912 и на Капри в июне 1913. В годы Первой мировой войны служил в действующей армии, воевал в Карпатах. Как офицер он оказался в Крыму, откуда и эмигрировал в Турцию в 1919 (некоторые источники указывают 1920 или 1921).

Октябрьскую революцию С. не принял, жил сначала в Турции, в лагере беженцев, но в основном находился во Франции, умер в Париже в возрасте 75 лет.

Стал известен как писатель после выхода романа «**Губернатор**» (сб. «Знание», кн. 39, 1912). Первым молодого автора заметил В. Миролюбов, который передал рукопись Горькому, тот писал автору: «Мне кажется — Вы написали весьма значительную вещь, и несомненно, что Вы большой поэт. Дай Вам Боже сил, здоровья и желаний! Еще раз скажу — человечно написано, матерински мягко, вдумчиво» (Архив М. Горького. С. 101).

В рукописи романа Горький сделал ряд критических замечаний, что не понравилось С. Но еще большее недовольство у Горького вызвало приобщение С. к политическим распрям в Ставрополье, попытка выставить свою кандидатуру в Гос. думу, общение с политиками: «Дорогой друг, Илья Дмитриевич! Ведите себя поскромнее, потише, стойте подальше от авантюристов и пьяниц; это для Вас и Вашего таланта — гораздо лучше». После знакомства с новыми произведениями С. Горький снова предупреждает писателя: «Дорогой мой — оставайтесь литератором! Что может быть лучше этого?» (Горький М. СС: в 30 т. Т. 29. С. 220–221).

Кроме романа «Губернатор», С. до революции создал повесть «**Мельница**», целый ряд рассказов и несколько пьес («**Торговый дом**», «**Осенние скрипки**»). Первая была поставлена на сцене Александринского театра в 1913, вторая — на сцене Худож. театра.

Материалом для «Губернатора» послужили факты из жизни Ставрополя, хотя автор не назвал подлинных имен и конкретных мест. Критики считали, что образ главного героя Губернатора (без имени) создан под влиянием повести Л. Толстого «Смерть Ивана Ильича», однако они не заметили прямого влияния рассказа Л. Андреева, который имеет то же название — «Губернатор» (1905). Характер героя оригинален. Образ его дается в развитии, читатель видит его в разные периоды жизни: вот он молодой боевой генерал, вот он энергичный губернатор степного края, расправляющийся с бунтом крестьян, бросающий в тюрьму свободолюбивых людей. В то же время он несчастен в личной жизни; молодая жена ему изменяет... И вот мы видим его, больного, вернувшегося с немецкого курорта. Тоска овладевает его душой. Чиновники, окружающие Губернатора, способны унижаться, брать взятки, но они чужды герою. Только один человек близок ему — это денщик Свирич. Когда из Москвы вернулась дочь Соня (он готов забыть, что она приемная дочь), в большом доме появилась жизнь, стали бывать молодые люди, в т. ч. студент Яр-